

Борьба за жизни клиентов: влияние смертной казни на адвокатов защиты

Вступление

Чтобы понять социальное влияние смертной казни, необходимо рассмотреть, как эта практика влияет на тех, кто наиболее близко связан с ней. Каждый смертельный приговор влияет на целый ряд людей, помимо самого заключённого, которому грозит казнь: семья заключённого, семья жертвы, персонал тюрьмы, команда, которая проводит казнь, и адвокаты защиты. Они также являются важными участниками процесса, в особенности адвокаты, которые вступают в дело после того, как был вынесен смертный приговор и пытаются остановить казнь. На этой окончательной стадии необходимость особо острая, ресурсы особо ограничены, и разница между защитой приговорённого и обычной уголовной защитой может быть особо серьёзной. Для юриста, защищающего приговорённого к смертной казни, риск максимальный: проигранное дело может означать потерю человеческой жизни.

Каково это – ощущать такую огромную ответственность или потерять клиента, который будет отправлен на казнь? Как защита приговорённых влияет на эмоциональное и физическое состояние адвокатов, которые ей занимаются?

Затруднительные условия

Отменить смертный приговор считается куда более сложным делом, чем предотвратить его вынесение. Для адвокатов угроза предстоящей казни делает необходимость защиты каждого клиента особенно срочной, и такая огромная необходимость в сравнении с количеством адвокатов, достаточно опытных и разбирающихся в этой области, приводит к повышенному спросу на каждого такого адвоката. Один юрист из США описывает это таким образом: «Я уже занимаюсь одновременно слишком большим количеством вещей, а нужно ещё больше. Столько людей кричат: помоги, помоги, помоги... Это просто меня преследует: столько людей, которым я не могу помочь» .

Адвокаты на этой стадии также работают в крайне стеснённых временных рамках, иногда из-за законодательного ограничения сроков подачи петиции, а иногда из-за того, что заключённые не знают о своём праве на защиту на такой поздней стадии и не связываются с адвокатом, когда казнь неминуема. Поскольку срочной работы больше, чем можно сделать в доступное время, адвокаты могут быть перегружены

и подвержены стрессу, который они описывают как «парализующий», такое ощущение, что вот-вот из кожи выскочишь, чувство, что ты вот-вот сойдёшь с ума и начнёшь кричать» .

«Большинство приговорённых к смертной казни неграмотны и крайне бедны. У них нет доступа к знаниям об их правах, средствах защиты и т.д., как нет и реального доступа к адвокатам. Их семьи, уже ввергнутые в бедность и отчаяние, давно потеряли надежду и оставили заключённого на произвол судьбы... Обычно им удается связаться со мной всего за несколько дней или даже часов до казни. За это небольшое время я должен найти способ временно отложить казнь на основании какой-либо нарушения прав или должной процедуры».

Адвокат из индии

«Есть несколько сложностей, связанных с работой адвоката по смертной казни: законодательная и судебная система, в которой всё настроено против тебя и твоего клиента, особенно, Боже упаси, если он бедный/неимущий, и тот факт, что свыше 90% приговоров во всех криминальных делах основаны на признании вины, в основном полученном под пытками. Также другие юридические и конституционные права игнорируются или нарушаются без средства защиты».

Адвокат из Нигерии

Массовая общественная поддержка смертной казни и соответствующее неуважение к адвокатам, защищающим приговорённых, представляют собой дополнительные трудности. Работа без культурного одобрения, а зачастую под прямой угрозой со стороны государства ещё больше усиливает давление на адвокатов, специализирующихся на защите приговорённых к смертной казни.

Груз ответственности

Адвокаты описывают ответственность, связанную с попытками предотвратить казнь, как тяжелейший груз, постоянно сопровождающий их, не позволяющий делать или думать о чём-то другом. Это очень личное чувство: «Его жизнь в твоих руках», «Чувствуешь себя единственной преградой между твоим клиентом и смертной казнью» . Некоторые адвокаты сравнивают это ощущение с наблюдением за человеком, привязанным к рельсам перед приближающимся

1 Цитата из книги Сюзанны Шелфер «Борьба за жизнь: Опыт адвокатов, защищающих приговорённых, взгляд изнутри», Нэшвилл, Теннесси. Издательство Университета Вандербильт, 2013 г. По оценке проекта Американской ассоциации адвокатов «Защита приговорённых к смерти», сотни приговорённых к смертной казни в США не имеют адвокатской защиты.

2 Цитата из книги «Борьба за жизнь».

3 Цитата из книги «Борьба за жизнь».

поездом; их задача – остановить поезд или развязать узлы до того, как случится фатальное столкновение.

Знать точно, на какую дату и время назначена казнь – тяжкая ноша. Оказаться застигнутым врасплох, как это происходит в странах, где время казни не объявляют заранее – тоже губительно, хоть и иначе.

«Отсутствие информации, отсутствие прозрачности относительно смертных приговоров и процедуры казни – большая сложность. Когда казнили моего клиента, я об этом узнал только по факту, в объявлении Министерства юстиции на пресс-конференции. Было очень тяжело».

Адвокат из Японии

«Когда клиенту назначают дату казни, это словно большая тёмная туча на много недель или месяцев. С этим очень трудно жить, это постепенно подкатаивающая паника... Это присутствует всегда. С этим очень трудно жить...»

Адвокат из США

«Браться за дело о смертной казни – конечно, огромная ответственность и осознание того, что жизнь висит на волоске, в чём-то может вас мотивировать, а в чём-то пугает».

Адвокат из Нигерии

«Я специализируюсь на делах о смертной казни в последней стадии... Я ненавижу такие случаи и вздрагиваю каждый раз, когда получаю новое дело. Взявшись за него, я чувствую, будто к моей спине привязан гроб. Он заполняет всю мою жизнь, занимает мысли в течение дня разрушает всё удовольствие от жизни и врывается в мои сны ночью. Меня часто мучают кошмары о казнях, некоторые из них проходят в моей квартире или снаружи, на балконе, где возведены леса, и заключённого сбрасывают с балкона с верёвкой, привязанной к шее. При подготовке дела мне иногда бывает так страшно, что я не могу работать и приходится забираться под одеяло и спать. Алкоголь успокаивает нервы, но приходится следить, чтобы не выпить слишком много перед сном и не начинать день с джина с тоником. С тех пор, как я пришёл на эту работу, люди говорят мне, что я старею на шесть лет за шесть месяцев».

Адвокат из Индии

Казнь и её последствия

Адвокаты, которым даётся возможность последнего визита или телефонного разговора с клиентом перед казнью, говорят, что эти последние разговоры крайне болезненные, поскольку им приходится объяснять клиенту, что они больше ничего не могут сделать. Объяснять это членам семьи и видеть их страдания тоже крайне болезненно и сложно.

«Самое сложное, самая тяжёлая часть – это то, что происходит в последние полчаса последнего посещения. Это для меня самая эмоциональная часть, самая нагруженная, то, что доводит меня до края, то, о чём труднее всего говорить... Ты пытаешься утешить того, кто скоро умрёт. Это невероятно. Никто не может быть адекватным в такой ситуации. Да и как такое возможно?»

Адвокат из США

«[Я стоял возле тюрьмы с матерью моего клиента], она вся сснутилась, и она просто – была просто разбита. Всхлипывала, бредила, понимаете, она только что попрощалась с сыном в последний раз. Это один из самых сложных моментов. И понимаете, это та часть смертной казни, которую люди не видят. Это было очень жестоко. Я так живо помню эту сцену. Что тут можно сделать? Уйти нельзя, и изменить нельзя ничего. Ничего не сделать для неё».

Адвокат из США

Многим адвокатам запрещается присутствовать на казни клиента. Даже если это разрешено, некоторые адвокаты предпочитают отказаться, поскольку считают, что либо это сделает их соучастниками процесса, либо помешает продолжать работу в качестве адвоката по смертным казням. Те адвокаты, которые соглашаются присутствовать на казни, делают это либо из личных обязательств перед клиентом, либо из желания оставаться с ним до последнего.

Однако, независимо от того, присутствовал ли адвокат на самой казни, последствия такой потери клиента всегда серьёзные и порой очень длительные. После события юристы могут испытывать онемение, грусть, злость, панику, воспоминания о прошлом и ощущение расстройства и депрессии, которые могут длиться несколько дней, недель, иногда даже несколько месяцев или лет.

«Я не мог избавиться от этого много месяцев. Это наваливается неожиданно, как серьёзная травма, ты даже об этом не думаешь, а оно врывается в твои мысли, и ты не можешь избавиться от наваждения».

Адвокат из США

«После того, как моего клиента казнили, я всегда думал о том, что ещё можно было сделать или что можно было сделать иначе. Несколько месяцев я не мог нормально спать, и иногда мне снился мой клиент. Я не мог есть, стал терять вес. Очень долгое время был в депрессии».

Адвокат из Японии

«Когда мне не удается добиться успеха и клиента казнят, это очень грустно, особенно когда хорошо узнал человека и как он (или она) попал в такую ситуацию. Я никогда не забываю лицо казнённого человека».

Адвокат из Ирана

«Некоторое время я чувствовал себя недееспособным после каждой казни. Я не мог двигаться. Моё тело казалось очень тяжёлым».

Адвокат из США

«Когда казнь окончена, мне кажется, что я чувствую разрушительное оцепенение. Полное пропадание энергии».

Адвокат из США

Каким бы важным ни было влияние их работы, адвокаты не всегда могут говорить об этом с другими. Адвокатское обучение не всегда готовит их к эмоциональному влиянию такой работы, а социальные нормы профессии не поощряют такое разглашение. Также адвокаты по защите приговорённых к смертной казни привыкли концентрироваться на боли и страданиях своих клиентов и не стремятся уделять аналогичное внимание себе. Культурная поддержка смертной казни и заблуждения относительно адвокатов могут привести к тому, что адвокаты не будут обращаться за помощью или поддержкой в облегчении собственных страданий.

Продолжаем бороться и учить

Адвокаты, которые берут эти сложные и рискованные дела, делают это потому, что они уверены в необходимости защищать лиц, стоящих перед высшей мерой наказания. Сражаясь за жизни клиентов и лицом к лицу сталкиваясь с реальностью смертных приговоров и процесса казни, адвокаты могут укрепиться в своём стремлении полностью отменить смертную казнь. Но ежедневная работа для адвокатов приговорённых к смертной казни всегда будет конкретной и непосредственной. Для них она напрямую связана с конкретным клиентом, чья жизнь находится в опасности, с сохранением собственной способности продолжать работу и пытаться передать преемникам всё, чему они научились.

«Мне нужно освежиться, чтобы браться за другие дела. Мне нужна энергия, чтобы снова сражаться. Есть ещё люди, которым нужна моя помощь. Я также пытаюсь использовать свой опыт, чтобы научить других адвокатов и студентов».

Адвокат из Ирана

«Если больше ничего не получилось, ты всё ещё можешь сделать себе заметку на будущее. Когда я вижу что-то вопиющее, настоящую несправедливость, которая меня задевает, потому что это совершенно неправильно, я чувствую, что об этом надо публично заявить, и что сделать это – настоящее достижение... Это помогает мне двигаться дальше, несмотря ни на что».

Адвокат из США

«Я занимаюсь этой работой, потому что у меня вызывает глубокое омерзение мысль, что государству разрешается убивать человека, хладнокровно и обдуманно, от нашего имени. Я лично чувствую себя замаранным при каждой казни и поэтому выкладываюсь по полной, чтобы этому помешать».

Адвокат из Индии

4 См., например, Сьюзан А. Бандес, «Подавление и отрицание среди адвокатов по уголовным делам», Анализ уголовного права Баффало, том 9, выпуск 1, февраль 2006 г. Бандес пишет: «Вряд ли есть другая профессия, представителям которой приходится работать с такими больными вопросами при такой минимальной поддержке и руководстве».

PRI выражает благодарность Сюзанне Шеффер за написание этого материала.

Настоящая справка была подготовлена в рамках проекта PRI «Постепенная отмена смертной казни и реализация альтернативных гуманных методов наказания после моратория или отмены».

Данный документ подготовлен при финансовой поддержке Европейского Союза и Правительства Великобритании.

Исключительную ответственность за содержание документа несёт PRI, и оно ни в коем случае не может считаться отражающим позицию Европейского Союза или Правительства Великобритании.

© Penal Reform International

Penal Reform International

Первый этаж

60-62 Коммершиал Страт

Лондон E1 6LT

Великобритания

Тел.: +44 (0) 20 7247 6515

Факс: +44 (0) 20 7377 8711

Email: publications@penalreform.org

Penal Reform International (PRI) – независимая неправительственная организация, развивающая и продвигающая справедливую, эффективную и пропорциональную реакцию на проблемы уголовного правосудия во всём мире. В настоящий момент мы ведём программы на Ближнем Востоке и в Северной Африке, в Центральной и Восточной Европе, в Центральной Азии и на Южном Кавказе, а также сотрудничаем с партнёрами в Восточной Африке и Южной Азии.

Разрешается свободный анализ, подготовка выдережек, воспроизведение и полный или частичный перевод настоящей публикации, но не для целей продажи или использования с коммерческими целями. Любые изменения текста настоящей публикации должны быть одобрены Penal Reform International. Необходимо давать ссылку на Penal Reform International и на данную публикацию. Запросы направлять на адрес publications@penalreform.org.